

Инютина Л. А. Лексическая репрезентация представления о покорении Сибири в летописных текстах XVII—XVIII веков / Л. А. Инютина // Научный диалог. — 2018. — № 3. — С. 62—75. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-3-62-75.

Inyutina, L. A. (2018). Lexical Representation of Ideas about Conquest of Siberia in Chronicles of 17—18 Centuries. *Nauchnyy dialog*, 3: 62-75. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-3-62-75. (In Russ.).

УДК 811.161.1'37:091"16/17"

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-3-62-75

Лексическая репрезентация представления о покорении Сибири в летописных текстах XVII—XVIII веков

© Инютина Людмила Александровна (2018), orcid.org/0000-0003-0091-2678, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, Новосибирский государственный технический университет; заведующая кафедрой русского языка, Новосибирское высшее военное командное училище (Новосибирск, Россия), ljudina@yandex.ru.

Работа посвящена актуальной проблеме языковой концептуализации пространства Сибири XVII—XVIII веков. Семантическое поле пространства, впервые реконструируемое на материале Есиповской летописи, рассмотрено как модель региональной пространственной картины мира. Семантика лексических единиц, обозначающих военные действия (наступление, отступление, оборона, разгром и покорение врага), проанализирована в когнитивном аспекте. В статье определены особенности лексической репрезентации семантической парадигмы «Путь — бой», конструирующей дальнюю периферию семантической сферы «Перемещение в пространстве», которая наряду с семантическими сферами «Русь, Московское царство», «Физическое пространство, простор» структурирует семантическое поле пространства в этом тексте. Выяснено, что актуализация такой существенной характеристики пространства Сибири, как покорение новой территории, выражена семантикой большого количества лексем, связанных отношениями синонимии, антонимии, конверсии, лексико-словообразовательными отношениями. Установлено, что подобные семантические и лексико-словообразовательные отношения формируют семантические парадигмы всего реконструируемого поля пространства и являются языковым отражением интереса к объектам, привлекающим общественное внимание. Доказано, что в тексте Есиповской летописи таким объектом является Сибирь. Метод полевого описания лексики позволил уточнить в ходе анализа парадигматики лексем их лексическое значение и, выявив структуру семантического поля, реконструировать существенные параметры сибирской пространственной картины мира.

Ключевые слова: Есиповская летопись; пространственная картина мира; семантическое поле; семантическая парадигма; лексическая единица.

1. Введение

В работе решается задача реконструкции лексической экспликации представлений о сибирском пространстве в русском языке в период XVII—XVIII веков, когда одновременно происходило открытие и освоение Сибири русскими людьми и формирование русского языка на этой территории.

Научная новизна работы состоит в том, что концептуализация сибирского пространства в русском языке Западной Сибири этого периода объяснена как структурирование семантического поля, отражающего сложное и многомерное представление носителей языка об открытой и покоряемой ими территории. Реконструкция семантического поля пространства на основании данных объемного регионального источника позволяет выявить существенные свойства концептуализированной предметной области (пространства Сибири).

Когнитивная лингвистика, как известно, исследует проблемы соотношения языка и сознания, роль языка в концептуализации и категоризации мира, в познавательных процессах и обобщении человеческого опыта. Среди различных подходов к проблеме значения и попыток объяснить, как человек понимает и классифицирует мир, теория поля используется и развивается как одна из наиболее успешных.

Прием полевого описания лексики восходит к исследованиям Й. Триера, Э. Косериу и др. [Trier, 1968; Косериу, 1969] и является одним из методов лингвокогнитивного исследования, поскольку позволяет в ходе анализа парадигматики лексических единиц (ЛЕ) глубже понять их семантическую структуру, структуру лексического значения и при выявлении иерархической структуры семантического поля — реконструировать существенные параметры картины мира. В результате его применения семантическое поле реконструируется в виде сложной, многослойно и иерархически организованной структуры: ядро, периферия, представленная рядом семантических сфер, которые, в свою очередь, структурируются семантическими парадигмами (СП) ближней и дальней периферии [Апресян, 1974; Бондарко, 1976; Караулов, 1981; Березович, 2004; Всеволодова, 2009; Нефедова, 2008; Падучева, 2001; Юрина (Шенделева), 2000 и др.].

Для изучения пространственной картины мира, отраженной в языке сибирских летописей, в качестве объекта исследования избран текст Есиповской летописи основной редакции. Предметом исследования являются семантика и семантические отношения лексических единиц (ЛЕ) в этом тексте, определенные в ходе анализа как релевантные для семантического поля пространства и рассмотренные как языковое воплощение понимания пространства русскими людьми XVII—XVIII веков. Выборка составила 663 ЛЕ и соответственно 3593 словоупотребления.

Исследователи, историки и лингвисты, отмечают, что в этом произведении, целом идеологически и исторически, сибирские события рассматривались как общегосударственные, расширяющие границы России и свидетельствующие о царственности Москвы [Дергачева-Скоп, 2000, с. 12; Ромодановская, 2002, с. 100—101; Зуев, 2007, с. 10—11].

В основании Есиповской летописи и в основании сибирского летописания вообще лежит концептуальное произведение о походе Ермака в Сибирь — повесть «О Сибири». Из всех событий русской истории второй половины XVI века только «сибирское взятие» передается столь значительным количеством произведений. Причиной этого ученые считают государственный и европейский интерес к бывшей таинственной Тартарии, ставшей частью Московского царства [Дергачева-Скоп, 2000, с. 12].

Большинство сибирских летописей XVII века закономерно начинается с прихода Ермака в Сибирь и сопутствующих ему географических описаний. Знакомство читателя с Сибирью проходит через ее пространственные характеристики. Отсюда «стремление к огромному охвату пространства, панорама которого как бы компенсирует “сжатость” хронологии сибирского “взятия”». Это, в свою очередь, влияет на разработанность сюжета, который часто заменяется номенклатурой пространственных перемещений» [История русской литературы, 1980, с. 144]. Таким образом, сами события связываются в летописях прежде всего с преодолением пространства.

2. Реконструкция семантической парадигмы ‘Путь — бой’

Семантическое поле пространства в тексте Есиповской летописи реконструировано как состоящее из ядра и трех периферийных семантических сфер: I «Русь, Московское царство», II «Физическое пространство, простор», III «Перемещение в пространстве». Каждая семантическая сфера структурирована СП, составляющими ближнюю и дальнюю периферии.

Семантическая сфера III «Перемещение в пространстве» структурирована СП ‘Пространство — путь’, ‘Путь — идти, пойти (перемещение субъектов)’, ‘Путь — послать (перемещение объектов)’, ‘Путь — корабль’, СП ‘Путь — конь’, в том числе лексической семантикой, отражающей представление о сибирском пространстве как о месте, которое не только открыто, изучено, освоено благодаря созидательной деятельности человека, но и завоёвано, присвоено в результате активных боевых действий, а движение в пространстве, понимаемом таким образом, — это *бой* за него.

СП ‘Путь — бой’ сформирована значениями ста ЛЕ, представленных в исследуемых летописных текстах 290 словоупотреблениями. Такое лексическое разнообразие сопоставимо, например, с лексической репрезентацией

Таблица 1

Данные о структуре и лексической репрезентации
семантического поля пространства в тексте Есиповской летописи

Структура поля	Семантическая парадигма 'Путь — бой' и лексические единицы, эксплицирующие их	Кол-во ЛЕ и словоупотреблений
Семантическая сфера III «Перемещение в пространстве» Дальняя периферия	ТГ 1 обозначения боя и боевых действий: <i>бой</i> (8), <i>побой</i> (2), <i>брань</i> (4), <i>драка</i> (1), <i>сеча</i> (1), <i>сечься</i> (1); <i>составить брань</i> (2), <i>биться</i> (3), <i>вредить</i> (1); <i>громить</i> (6), <i>повоевать</i> (2), <i>воевать</i> (1), <i>стрелять</i> (1), <i>вооружить</i> (2), <i>бранное ополчение</i> (2), <i>ополчиться</i> (2), <i>собрать(ся)</i> (войско) (2), <i>стретить</i> (1), <i>противиться</i> (1); <i>опалиться</i> (1), <i>храбровать</i> (2) и др.; ТГ 2 обозначения физического уничтожения и разорения врага: <i>побить</i> (20), <i>убить</i> (9), <i>убиение</i> (12), <i>убиенный</i> сущ. (5), <i>избить</i> (5), <i>уязвить</i> (от кого) (1); <i>казнить</i> (4), <i>вешать</i> (3), <i>предать смерти</i> (3), <i>известить</i> (1); ТГ 3 обозначения наступательных действий: <i>напасть</i> (7), <i>наступать</i> (1), <i>найти</i> (на кого) (1), <i>погнать</i> (4), <i>достичь</i> (1), <i>постигнуть</i> (2), <i>приступать</i> (2), <i>свальный</i> (1), <i>попирать</i> (1); ТГ 4 обозначения действий отступления: <i>побег</i> (4), <i>устремитесь на бегство</i> (3), <i>вдаться бегству</i> (2), <i>оставить</i> (3), <i>отступить</i> (2), <i>отступление</i> (1), <i>скрыться</i> (1), <i>разбежаться</i> (1), <i>утечь</i> (1), <i>возвратиться</i> (1); ТГ 5 обозначения оборонительных действий и объектов обороны: <i>оборонить</i> (2), <i>засека</i> (5), <i>переколь</i> (2), <i>крепость</i> (1), <i>вылазка</i> (1), <i>облечь</i> (1); ТГ 6 обозначения победных действий и поражения противника; 7) обозначения поражения: <i>победить</i> (12), <i>победа</i> (6), <i>побеждение</i> (1), <i>взять</i> (17), <i>взятие</i> (15), <i>одолевать</i> (1), <i>одоление</i> (1), <i>повоевать</i> (2), <i>громить</i> (6), <i>разорить</i> (2), <i>разрушить</i> (1), <i>изгнать</i> (2), <i>известить</i> (1), <i>отогнать</i> (1), <i>низвергнуть</i> (1), <i>очистить место</i> (2), <i>имать</i> (4), <i>поимать</i> (3), <i>переимать</i> (1), <i>пленить</i> (4), <i>попленить</i> (4), <i>отполонить</i> (1), <i>стеречь</i> (1), <i>отпустить</i> (3), <i>пропустить</i> (2), <i>отогнать</i> (1), <i>предать</i> (1) и др.; ТГ 7 обозначения поражения: <i>покориться</i> (6), <i>падение</i> (3), <i>поражение</i> (1), <i>лишиться</i> (1), <i>лишение</i> (1), <i>повиновение</i> (1), <i>сокрушиться</i> (1), <i>предаться</i> (1), <i>умереть</i> (1) и др.	100 ЛЕ 290 словоупотреблений

ядерной СП 'Пространство — Сибирь' и свидетельствует о важности отражения похода Ермака и покорения Сибири в рассматриваемом тексте. Для реконструкции СП 'Путь — бой' систематизация эксплицирующих ее ЛЕ проведена с помощью приема тематической классификации (табл. 1).

В статье выяснена семантика ключевых слов в названных ТГ; представлен анализ образуемых этими ЛЕ лексико-семантических и лексико-словообразовательных отношений, которые эксплицируют СП 'Путь — бой' семантического поля пространства в тексте сибирской летописи. Ключевые слова характеризует, как известно, частота употребления, степень повторяемости в тексте; способность конденсировать информацию, выраженную целым текстом [Сахарный, 1991, с. 223]; соотнесение двух содержательных уровней текста (фактологического и концептуального) и «получение в результате этого соотнесения смысла данного текста» [Николина, 2003, с. 186].

2.1 Лексическое выражение представлений о бое, уничтожении врага

ТГ 1 составляют лексемы, обозначающие бой как прецедент и как процесс, в котором участвуют противники. Значение 'битва, сражение, бой' выражено синонимичными ЛЕ (табл. 2) *бой* (8)¹, *брань* (4), *драка* (1), *сеча* (1) [Сл. РЯ XI—XVII вв., вып. 1, с. 275, 317; вып. 4, с. 349; вып. 21; Сл. ... Томска, с. 21]: ... *какo они приидоша в Сибирь и где с погаными были бои*. 1649 г. (с. 70)²; *И бысть с погаными брань велия на мног час*. 1649 г. (с. 57); *И бысть сеча зла*. 1649 г. (с. 53).

ЛЕ *биться* (3); *сечься* (1), *составить(ся)* *брань* (2) тоже функционируют в текстах как синонимы, обозначая действие 'биться, сражаться' [Сл. РЯ XI—XVII вв., вып. 1, с. 187, 317; вып. 21]: *Казаки ж (...) биюшеся с погаными крепце*. 1649 г. (с. 62); *И бысть сеча зла, за руки емлюще сечахуся*. 1649 г. (с. 53); *Состави же брань с Карачею и улус его взяша...* 1649 г. (с. 52);

Слово *противиться* (1) употреблено в значении 'оказывать военное сопротивление, давать отпор, бой' [Сл. РЯ XI—XVII вв., вып. 20, с. 255; Сл. ... Томска, с. 238]: *Людие же из городка противляхуся им, и тако стояш[а] и бишася день цел*. 1649 г. (с. 64—65).

То, какие из слов, репрезентирующих понятия СП 'Путь — бой', являются ключевыми, свидетельствует о сформулированных в Сибирских летописях приоритетах в отношении к новым землям: наступление, на-

1 Указанные в скобках числа обозначают зафиксированное в источнике количество словоупотреблений.

2 Указаны только номера страниц единственного источника, использованного в этой работе.

падение, покорение и подчинение, завоевание территории. Так, ЛЕ в ТГ 2 обозначают физическое уничтожение и разорение врага и отличаются значительной частотой употребления. Словом *побить* (20) названо действие ‘убить’ [Сл. РЯ XI—XVII вв., вып. 15, с. 127; Сл. ... Томска, с. 187]: ... и постигоша их, воя его многих **побиша**... 1649 г. (с. 68—69).

Лексема *убить* (9) обозначает ‘лишить жизни, умертвить’ [Сл. ... Сибири, с. 159], ЛЕ *убиение* (12) называет действие по этому глаголу, ЛЕ *убиенный* (5) обозначает ‘убитый’: По **убиении** Ермакове з дружиною оставшая во граде Сибири видяше, яко наставника злочестивыйи тотаровя **убиша**... 1649 г. (с. 63); ...**убиенным** вечная память болия. 1649 г. (с. 71).

ЛЕ *казнить* (3) ‘предать смерти’ [Сл. РЯ XI—XVII вв., вып. 7, с. 24] и *предать смерти* (3) ‘умертвить, убить’ [Сл. РЯ XI—XVII вв., вып. 18, с. 176] связаны синонимическими отношениями со словами *побить*, *убить*, *избить*: Многих же имающе **казняху**, а иные аки волки разбегаши. 1649 г. (с. 73); ...**прибегоша** в Саускан, надеяхуся казаков **смерти предати**, и нападоша на нь. 1649 г. (с. 62).

2.2 Лексическое выражение представлений о наступательных действиях

В ТГ 3 три лексемы выражают, по сути, одно понятие и являются синонимами: *напасть* (7) — ‘напасть, броситься на кого-л.; предпринять враждебные действия против кого-л.’ [Сл. РЯ XI—XVII вв., вып. 10, с. 167]; *наступить* (на кого) (1) — ‘напасть, атаковать, устремиться на кого-л.; вторгнуться в пределы кого-л.’ [Сл. РЯ XI—XVII вв., вып. 10, с. 277]; *найти* (на кого) (1) — ‘напасть, наброситься на кого-л.’ [Сл. РЯ XI—XVII вв., вып. 10, с. 107; Сл. ... Сибири, с. 80]: Погани же внез[а]пу на станы их **нападоша** и **побиша**. 1649 г. (с. 71); Казацы же (...) мужески на поганых **наступающе**. 1649 г. (с. 52).

ЛЕ *приступать* (2) также обозначает ‘подступать с целью нападения; начинать осаду, штурм; брать приступом’ [Сл. РЯ XI—XVII вв., вып. 20, с. 42; Сл. ... Сибири, с. 126; Сл. ... Томска, с. 228]: Начаша же к городку **приступати** со всех стран. 1649 г. (с. 64).

Слово *погнать* (4) употреблено в значении ‘погнаться, отправиться вдогонку за кем-л.’ [Сл. РЯ XI—XVII вв., вып. 15, с. 188]; однокоренные ЛЕ *достичь* (1) ‘преследуя кого-л., догнать, настигнуть’ [Сл. РЯ XI—XVII вв., вып. 4, с. 335] и *постичь* (2) ‘догнать, настичь’ [Сл. РЯ XI—XVII вв., вып. 10, с. 167] синонимичны в летописных текстах: Ермак ... **погна** вслед поганых и **достигоша** их. 1649 г. (с. 57); ... руский вои, и **погнаша** вслед // его; **постигоша** ж сего близ поля 1649 г. (с. 68).

Таблица 2

Семантическая систематизация ЛЕ, выражающих СП 'Путь — бой' семантического поля пространства в тексте Есиповской летописи

ТГ	Лексические парадигмы		
	Синонимы	Конверсивы	Антонимы
Обозначения боя	<i>Бой — брань — драка — сеча; биться — сечься — составить брань; вооружить — собрать войско.</i>	<i>Вооружить — ополчиться; собрать войско — ополчиться.</i>	
Обозначения процесса уничтожения противника	<i>Побить — убить — избить — казнить — вешиать; Громить — воевать.</i>		
Обозначения наступательных действий	<i>Напасть — наступить — найти (на кого); Достичь — постичь.</i>		<i>Наступать ↔ отступать; напасть, найти (на кого) ↔ устремиться на бегство, вдаться бегству, утечь.</i>
Обозначения отступления, бегства	<i>Побег — бегство — бегство; устремиться на бегство — вдаться бегству; утечь — оставить; отступление — иступление; крыться — скрыться.</i>		
Обозначения победы и действий, нацеленных на покорение врага	<i>Победить — одолеть; победа — одоление; разорить — разрушить; извести — изгнать; имать — поимать — взять; пленить — попленить.</i>	<i>Изгнать — устремиться на бегство, вдаться бегству, утечь</i>	<i>Победа ↔ поражение; пленить, попленить ↔ отпоялонить.</i>
Обозначения поражения		<i>Покорить — покориться; разорить, разрушить — сокрушиться; предать — предаться</i>	

ЛЕ, обозначающие победу над противником, его покорение и взятие его территории (ТГ 6), являются количественно наиболее представленными среди лексических репрезентантов СП ‘Путь — бой’: более 25 ЛЕ, зафиксированных в более чем 85 словоупотреблениях (табл. 1).

ЛЕ *победить* (12) выражено значение ‘нанести поражение, разгромить’ [Сл. РЯ XI—XVII вв., вып. 15, с. 121]: ...*царство Сибирское взяша и царя Кучюма и с вои его победиша*... 1649 г. (с. 57); ...*не многими вои победиша шатания поганых*... 1649 г. (с. 51).

Лексема *победа* (6) употреблена в своем прямом значении, а словом *побеждение* (1) выражено противоположное понятие — ‘поражение’ [Сл. РЯ XI—XVII вв., вып. 15, с. 124]. ЛЕ *одолесть* (1) и *одоление* (1) являются синонимичными с ЛЕ, соответственно, *победить* и *победа* (табл. 2): *Старейшина бысть град Тоболеск, понеже бо ту победа и одоление на окаянных бусормен бысть*... 1649 г. (с. 66); *Егда ж побежден бысть царь Кучюм*... Многажды же покушаешся итти в Сибирь (...) и страхом одержим бяше прежняго ради *побеждения*. 1649 г. (с. 68); *Видевшие карача, яко одолети казаков невозможно, отъиде восвоися*... 1649 г. (с. 62).

Семантика ЛЕ *взять* (17) и *взятие* (15) отражает важную сторону сибирского пространства как концептуализированной предметной области — его присвоение в результате победы над местными немирными племенами, поэтому эти ЛЕ употребляются в летописных текстах так же часто, как и слова *победить* (12), *победа* (6). ЛЕ *взять* (17) названо действие ‘отнять, захватить, завладеть чем-л.’ [Сл. РЯ XI—XVII вв., вып. 2; Сл. ... Сибири, с. 19; Сл. ... Томска, с. 31]: ...*царство Сибирское взялиа и царя Кучюма и с вои его победиша*... 1649 г. (с. 57); ...*и прииде ко граду Сибири, и град взя*... 1649 г. (с. 64); *Состави же брань с Карачею и улус его взялиа*... 1649 г. (с. 52). Это слово употреблено также для обозначения действия ‘схватить, задержать, поймать (кого-л.)’: ... *и две цариц[ы] его и сына царевича взялиа*... 1649 г. (с. 68).

Лексемой *взятие* (15) обозначен захват города, края [Сл. ... Томска, с. 31; Сл. ... Сибири, с. 19]: *О взятии[и] городков и улусов*. 1649 г. (с. 42); *Лета 7098-го после сибирского взятия*... 1649 г. (с. 74).

Семантика ряда глаголов отражает действия победителей, направленные на покорение завоеванной территории. Лексемы *громить* (6) — ‘грабить, разбивать’ [Сл. РЯ XI—XVII вв., вып. 4, с. 141] и *воевать* (1) — ‘разорять, грабить’ [Сл. РЯ XI—XVII вв., вып. 2, с. 261], *разорить* (2) — ‘разрушить, уничтожить’ [Сл. РЯ XI—XVII вв., вып. 21; Сл. ... Томска, с. 243] и *разрушить* (1) — ‘разорить, привести в полное расстройство; уничтожить’ [Сл. РЯ XI—XVII вв., вып. 22] — образуют соответственно 2 си-

нонимических ряда, например: ...*победити бусорманского царя Кучюма и **разорити** боги мерския и их нечестивая капища...* 1649 г. (с. 50); ...*бог восхоте царство его **разрушити** и предати православным христианом.* 1649 г. (с. 48).

Значения ЛЕ *извести* (1) — ‘вывести откуда-л., удалить’ [Сл. РЯ XI—XVII вв., вып. 6, с. 111] и *изгнать* (2) — ‘изгнать, выгнать’ [Сл. РЯ XI—XVII вв., вып. 6, с. 136] определены как синонимичные в исследуемых текстах: *Бекбулатов же сын Сейдяк от убиения царя Кучюма соблюден бысть и **изведен** в Бухарскую землю.* 1649 г. (с. 48); *Кто мя победи и напрасно мя из царства **изгна**?* 1649 г. (с. 55).

Лексема *изгнать* составляет лексико-семантическую парадигму конверсивов с ЛЕ *устремиться на бегствие, вдаться бегству, утечь* (табл. 2), представляя собой структурный тип конверсивов-глаголов со значением причины и следствия [Новиков, 1982, с. 217].

Однокорневыми лексемами *имать* (4), *поимать* (3), *переимать* (1) обозначены действия по захвату людей противоборствующей стороны [Сл. РЯ XI—XVII вв., вып. 6, 16, 14; Сл. ... Сибири, с. 55, 113, 103; Сл. ... Томска, с. 85—86, 197, 179]: *Многих же **имающе** казняху, а иные аки волки разбегошася.* 1649 г. (с. 73); *Царевича же Маметкула уязвиши от русских вои, тогда бо и **поиман** был...* 1649 г. (с. 54); *Многих же **переимали** и казнили.* Первая половина XVII в. (с. 78). ЛЕ *имати* и *поимати* являются синонимами с ЛЕ *взяти*.

Взятие в плен названо в анализируемых текстах однокорневыми ЛЕ *пленить* (4) и *попленить* (4) [Сл. РЯ XI—XVII вв., вып. 14; вып. 15, с. 85; Сл. ... Томска, с. 208]: ...*а которые не покорятся, и тех **пленише** и покоряше.* 1649 г. (с. 73); ... *Назим, городок остячкой, взяшиа и со князем и со многими остяки и **попленишиа**.* 1649 г. (с. 71). А словом *отполонить* (1) выражено действие ‘отбить, вернуть взятых противником пленников и трофеи; освободить от плена’ [Сл. РЯ XI—XVII вв., вып. 13, с. 303; Сл. ... Томска, с. 171; Сл. ... Сибири, с. 99]: ...*воя его многих побиха и кон[и] своя **отполонишиа**.* 1649 г. (с. 69). Таким образом, лексемы *пленить*, *попленить* и *отполонить* являются антонимами (табл. 2).

2.3 Лексическое выражение представлений о поражении и оборонительных действиях

В исследуемых летописных текстах зафиксировано небольшое количество ЛЕ, эксплицирующих семантику отступления и поражения в борьбе за обладание сибирскими землями (ТГ 4, 5, 7 — табл. 1).

Такие слова, как *побег* (4), *бежение* (3) и *бегство* (2) образуют синонимическую парадигму: *О побе[з]е царя Кучюма*. 1649 г. (с. 42); ... *князь Сейдяк побежден бысть, и на бежение устремишася*. 1649 г. (с. 67); ... *вдашася невозвратному бегству со всеми вои...* 1649 г. (с. 55). Ряд ЛЕ являются антонимами: *наступать* ↔ *отступить*; *напасть, найти (на кого)* ↔ *устремиться на бежение, вдаться бегству, утечь*. ЛЕ *покориться* (6) и *покорить* (6), *сокрушиться* (1) — ‘разрушиться, развалиться, разбиться’ [Сл. РЯ XI—XVII вв., вып. 26, с. 124] и *разорить* (2), *разрушить* (1) являются конверсивами (табл. 2): *Которые покорятся государю, и тех приводил к шерти, а которые не покорятся, и тех пленяше и покоряше*. 1649 г. (с. 73).

3. Заключение

В итоге анализа весьма значительного количества лексики, репрезентирующей СП ‘Путь — бой’ и составляющей дальнюю периферию семантической сферы III «Перемещение в пространстве», выяснено, что ЛЕ отражают разнообразные боевые действия казаков под предводительством Ермака и других атаманов, а также войск под руководством воевод, посылаемых в Сибирь Московским царем. Количество ЛЕ в определенной ТГ и количество их фиксаций в тексте, отражает тот факт, что наиболее актуальным (88 ЛЕ из 100) является обозначение боя и военных действий как таковых, активных, наступательных действий русских казаков и воинов, а особенно акцентирован факт победы над сопротивляющимися местными племенами и князьями, то есть *взятие Сибири* (табл. 1).

Отличительной чертой реконструированной СП является ее структурированность семантикой большого количества ЛЕ, связанных отношениями синонимии, антонимии, конверсии (табл. 2). Таким образом, актуализированы существенные характеристики пространства Сибири: *бой* за покоряемую землю, *взятие* этой территории под власть Московского государства. В масштабном летописном произведении пространство Сибири находится в центре внимания и характеризуется с различных позиций (этнической, географической, прагматической и др.), в том числе с военной точки зрения — как территория, которую нужно покорить.

Еще одной особенностью СП ‘Путь — бой’, эксплицированной в значительной части (73 %) глагольными ЛЕ, является то, что определяющими оказываются не только семантические связи и отношения, но и лексико-словообразовательные.

Такие семантические и лексико-словообразовательные отношения формируют СП всего реконструируемого семантического поля простран-

ства и являются языковым отражением интереса к пространственным объектам, привлекающим общественное внимание. Как показывает наше исследование, объект *Сибирь* находится в центре такого общественного и даже государственного интереса.

Семантическое поле пространства, таким образом, объяснено как языковое воплощение представления русских людей о пространстве Сибири в XVII—XVIII веках. Оно понимается как большая территория, характерные особенности которой раскрываются в процессе ее постепенного познания, покорения и освоения, то есть в процессе активной преобразующей деятельности человека.

Источники и принятые сокращения

1. Полное собрание русских летописей / отв. ред. А. П. Окладников, Б. А. Рыбаков. — Москва : Наука, 1987. — Т. 36 : Сибирские летописи. — Ч. 1 : Группа Есиповской летописи. — 381 с.
2. Сл. ... Томска — *Словарь* народно-разговорной речи г. Томска XVII — начала XVIII в. — Томск : Томский университет, 2002. — 336 с.
3. Сл. РЯ XI—XVII вв. — *Словарь* русского языка XI—XVII вв. — Москва : Наука, 1975—2008. — Вып. 1—28.
4. Сл. ... Сибири — *Словарь* русской народно-диалектной речи в Сибири XVII — первой половины XVIII в. / сост. Л. Г. Панин. — Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1991. — 181 с.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. — Москва : Наука, 1974. — 366 с.
2. Березович Е. Л. К этнолингвистической интерпретации семантических полей / Е. Л. Березович // Вопросы языкознания. — 2004. — № 6. — С. 3—24.
3. Бондарко А. В. Теория морфологических категорий / А. В. Бондарко. — Ленинград : Наука, 1976. — 255 с.
4. Всеволодова М. В. Поля, категории и концепты в грамматической системе языка / М. В. Всеволодова // Вопросы языкознания. — 2009. — № 3. — С. 76—100.
5. Дергачева-Скоп Е. И. Сибирское летописание в общерусском литературном контексте конца XVII — середины XVIII вв. : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.01 / Е. И. Дергачева-Скоп. — Екатеринбург, 2000. — 49 с.
6. Зуев А. С. Отечественная историография присоединения Сибири в России / А. С. Зуев. — Новосибирск : Новосибирский государственный университет, 2007. — 120 с.
7. История русской литературы : в 4 т / ред. Н. И. Пруцков. — Ленинград : Наука, 1980. — Т. 1. — 813 с.

8. *Караулов Ю. Н.* Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка / Ю. Н. Караулов. — Москва : Наука, 1981. — 368 с.
9. *Косериу Э.* Лексические солидарности / Э. Косериу // Вопросы учебной лексикографии. — Москва, 1969. — С. 93—104.
10. *Нефедова Е. А.* Многозначность и синонимия в диалектном пространстве : монография / Е. А. Нефедова. — Москва : МАКС Пресс, 2008. — 464 с.
11. *Николина Н. А.* Филологический анализ текста / Н. А. Николина. — Москва : Академия, 2003. — 256 с.
12. *Новиков Л. А.* Семантика русского языка / Л. А. Новиков. — Москва : Высшая школа, 1982. — 272 с.
13. *Падучева Е. В.* К структуре семантического поля «восприятие» (на материале глаголов восприятия в русском языке) / Е. В. Падучева // Вопросы языкознания. — 2001. — № 4. — С. 23—45.
14. *Ромодановская Е. К.* Сибирь и литература : XVII век / Е. К. Ромодановская. — Новосибирск : Наука, 2002. — 391 с.
15. *Сахарный Л. В.* Тексты-примитивы и закономерности их порождения // Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. — Москва, 1991. — С. 221—227.
16. *Шенделева (Юрина) Е. А.* Ассоциативно-образное семантическое поле как единица анализа образного строя языка / Е. А. Шенделева (Юрина) // Актуальные проблемы русистики : сб. ст. / под ред. Т. А. Демешкиной. — Томск, 2000. — С. 116—128.
17. *Trier J.* Altes und Neues vom sprachlichen Feld / J. Trier // Duden Beiträge zu Fragen der Rechtschreibung, der Grammatik und des Stils. — Zürich, 1968. — S. 13—16.

Lexical Representation of Ideas about Conquest of Siberia in Chronicles of 17—18 Centuries

© **Inyutina Lyudmila Aleksandrovna (2018)**, orcid.org/0000-0003-0091-2678, Doctor of Philology, professor, Department of Russian Language, Novosibirsk State Technical University; Head of Department of Russian Language, Novosibirsk Higher Military Command School (Novosibirsk, Russia), ljudina@yandex.ru.

The work is devoted to the actual problem of language conceptualization of Siberia space of 17th—18th centuries. The semantic field of space, reconstructed for the first time on the basis of the *Esipovskaya* chronicle, is considered as a model of the regional spatial picture of the world. The semantics of lexical units denoting military actions (offensive, retreat, defense, defeat and conquest of the enemy) are analyzed in cognitive aspect. The article defines the peculiarities of the lexical representation of the semantic paradigm “Way — fight,” which constructs the far periphery of the semantic sphere “Moving in space,” which along with the semantic spheres “Russ, Moscow Kingdom,” “Physical

space, expanse" structures the semantic field of space in this text. It is found that the actualization of such an essential characteristic of the Siberian space as the conquest of a new territory is expressed by the semantics of a large number of lexemes linked by the relations of synonymy, antonymy, conversion, lexical-word-formation relations. It is established that such semantic and lexical-word-formation relations form semantic paradigms of the whole reconstructed field of space and are a linguistic reflection of interest in objects attracting public attention. It is proved that in the text of the Esipovskaya chronicle Siberia is such an object. The method of the field description of vocabulary allowed to specify their lexical meaning in the course of the lexical paradigm analysis and, having revealed the structure of the semantic field, to reconstruct essential parameters of the Siberian spatial picture of the world.

Key words: Esipovskaya chronicle; spatial picture of the world; semantic field; semantic paradigm; lexical unit.

Material resources

Okladnikov, A. P., Rybakov, B. A. (eds.). 1987. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey, 36: Sibirskie letopisi. 1: Grupa Esipovskoy letopisi*. Moskva: Nauka. (In Russ.).

Sl. RYA XI—XVII vv. — *Slovar' russkogo yazyka XI—XVII vv.* 1975—2008. Moskva: Nauka. 1—28. (In Russ.).

Sl. ... Sibiri — Panin, L. G. (ed.). 1991. *Slovar' russkoy narodno-dialektnoy rechi v Sibiri XVII — pervoy poloviny XVIII v.* Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).

Sl. ... Tomska — *Slovar' narodno-razgovornoy rechi g. Tomska XVII — nachala XVIII v.* 2002. Tomsk: Tomskiy universitet. (In Russ.).

References

Apresyan, Yu. D. 1974. *Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskiye sredstva yazyka*. Moskva: Nauka. (In Russ.).

Berezovich, E. L. 2004. K etnolingvisticheskoy interpretatsii semanticheskikh poley. *Voprosy yazykoznavaniya*, 6: 3—24. (In Russ.).

Bondarko, A. V. 1976. *Teoriya morfologicheskikh kategoriy*. Leningrad: Nauka. (In Russ.).

Dergacheva-Skop, E. I. 2000. *Sibirskoye letopisaniye v obshcherusskom literaturnom kontekste kontsa XVII — serediny XVIII vv.: avtoreferat dissertatsii... doktora filologicheskikh nauk*. Yekaterinburg. (In Russ.).

Karaulov, Yu. N. 1981. *Lingvisticheskoye konstruirovaniye i tezaurus literaturnogo yazyka*. Moskva: Nauka. (In Russ.).

Koseriu, E. 1969. Leksicheskiye solidarnosti. In: *Voprosy uchebnoy leksikografii*. Moskva (In Russ.).

Nefedova, E. A. 2008. *Mnogoznachnost' i sinonimiya v dialektnom prostranstve: monografiya*. Moskva: MAKSS Press. (In Russ.).

Nikolina, N. A. 2003. *Filologicheskyy analiz teksta*. Moskva: Akademiya. (In Russ.).

Novikov, L. A. 1982. *Semantika russkogo yazyka*. Moskva: Vysshaya shkola. (In Russ.).

Paducheva, E. V. 2001. K strukture semanticheskogo polya «vospriyatiye» (na materialakh glagolov vospriyatiya v russkom yazyke). *Voprosy yazykoznavaniya*, 4: 23—45. (In Russ.).

- Prutskov, N. I. (ed.). 1980. *Istoriya russkoy literatury*. Leningrad: Nauka. 4/1 (In Russ.).
- Romodanovskaya, E. K. 2002. *Sibir' i literatura. XVII vek*. Novosibirsk: Nauk. (In Russ.).
- Sakharnyy, L. V. 1991. Teksty-primitivy i zakonomernosti ikh porozhdeniya. In: *Chelovecheskiy faktor v yazyke. Yazyk i porozhdeniye rechi*. Moskva. (In Russ.).
- Shendeleva (Yurina), E. A. 2000. Assotsiativno-obraznoye semanticheskoye pole kak edinita analiza obraznogo stroya yazyka. In: *Aktualnyye problemy rusistiki*: sb. st. Tomsk. (In Russ.).
- Trier, J. Altes und Neues vom sprachlichen Feld. 1968. In: *Duden Beiträge zu Fragen der Rechtschreibung, der Grammatik und des Stils*. Zürich. (In Germ.).
- Vsevolodova, M. V. 2009. Poly, kategorii i kontsepty v grammaticheskoy sisteme yazyka. *Voprosy yazykoznaviya*, 3: 76—100. (In Russ.).
- Zuyev, A. S. 2007. *Otechestvennaya istoriografiya prisoedineniya Sibiri v Rossii*. Novosibirsk: Novosibirskiy gosudarstvennyy universitet. (In Russ.).